

Независимая - 2005. - 11 февр. - с. 12.

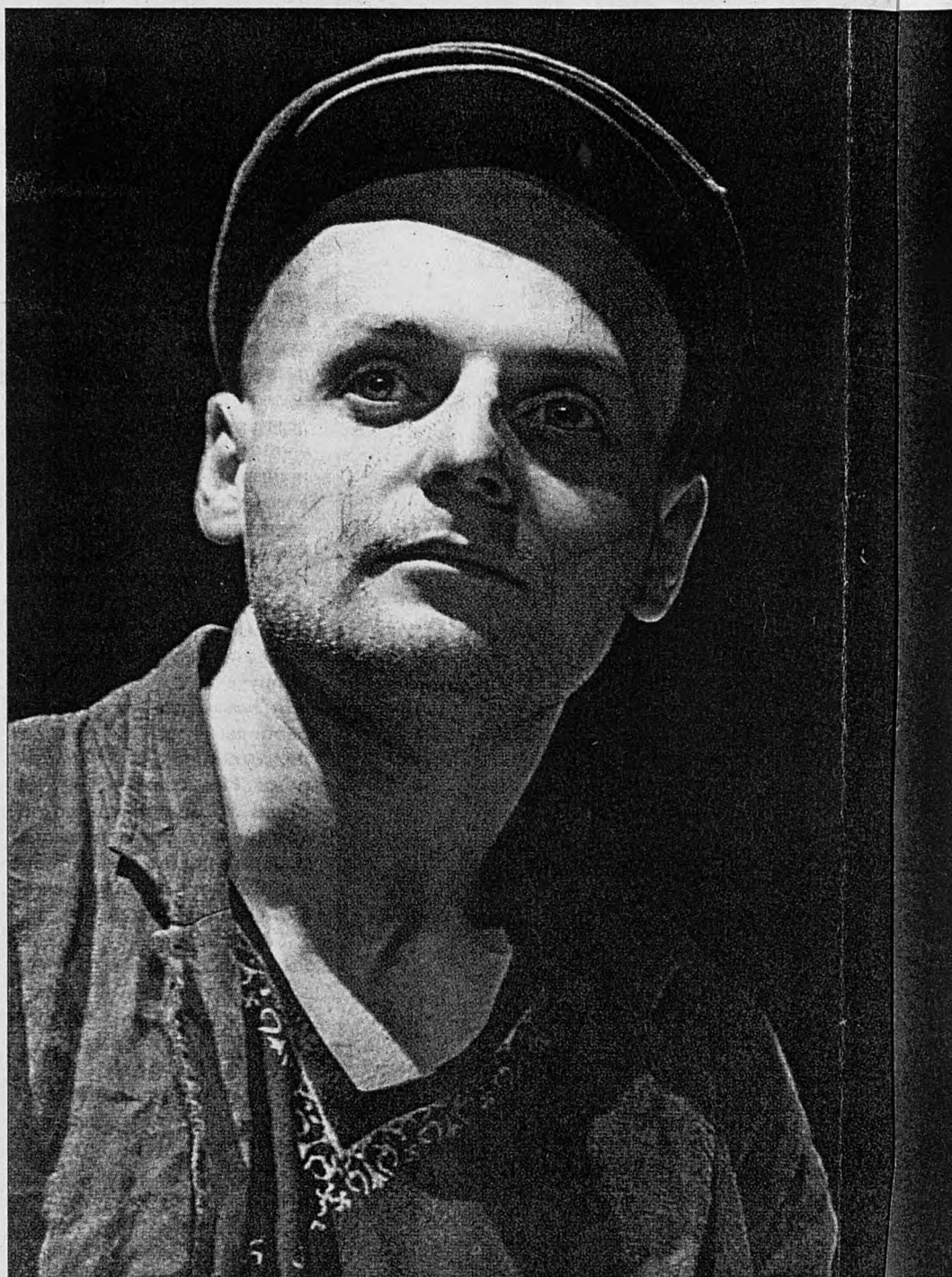
О любви и душевных терзаниях

Всероссийский/театральный фестиваль «Пять вечеров»

Екатерина Ефремова

Всякому человеку, который занимается театром в наше время в любой точке земного шара, имя Александра Володина знакомо, пожалуй, лучше, чем любому англичанину шекспировских времен – имя самого Уильяма Шекспира. Хотя Володин, конечно, не Шекспир. И не факт, что через четыре века его драматургия будет так же востребована, как по нынешним временам шекспировские пьесы. Не в обиду это будь сказано, а потому, что почти все им написанное – такое человеческое, личное, про него самого и про людей, которые его окружали. Удивительно по-доброму и с любовными чувствами, с каким-то неповторимым и в каждой ситуации узнаваемым и таким старомодным романтизмом; о любви, мгновеньях счастья и душевных терзаниях по самым разным, порой таким нелепым поводам – что уже сейчас читается, смотрится и слушается как очень несовременные истории про людей странных и в своей любви, и в своем благородстве, и в своих терзаниях. Как про людей прошлого века. Так, собственно говоря, оно и есть на самом деле.

Володинский фестиваль проходит уже второй раз: на первом, в прошлом году одним из трех лауреатов Премии имени Александра Володина стал актер и драматург Иван Вырыпаев. А сейчас, еще до начала фестивальных «Пяти вечеров», этот самый Вырыпаев получил возможность показать публике три свои пьесы – «Валентинов день», «Кислород» и «Бытие № 2» – в постановке режиссера Виктора Рыжакова. Эти вырыпаевские пьесы оказались очень разными и по взгляду на жизнь, и по языку, и по структуре текста, удивительно даже, что их написал один и тот же человек. Они очень далеки от текстов самого Александра Володина и близки к эстетике театра.doc, в рамках которого они, собственно говоря, и делались.

Иван Вырыпаев - лауреат премии имени Александра Володина.

Фото Михаила Гутермана

«Валентинов день» – совсем не про День святого Валентина, а про двух женщин и любимого ими мужчину, которого уже давно нет на свете. Одну из женщин играет Эра Зиганшина – и этим все сказано. В актрисе этой всегда такое абсолютное отсут-

ствие актерства, такая «усталая» энергия человека, которому уже не надо никому ничего доказывать, и спокойная мудрость женщины, которая уже знает об этой жизни то, что многим еще только предстоит узнать. Порой казалось, что между актри-

сы и ее героиней нет или почти нет того театрального «зазора», который позволяет говорить об актрисе и роли, которую она играет.

«Кислород» уже давно все видели, а смотреть его еще раз стоило хотя бы ради того, чтобы

подтвердить или опровергнуть позитивное впечатление от первого просмотра. Честно говоря, отключившись от заводного ритма рэпа и спокойно вслушавшись в текст, можно было обнаружить некоторые, мягко говоря, смысловые натяжки в привлечении к каждому эпизоду одной из десяти заповедей, тут и речи нет о, скажем, иллюстрировании Библии. А просто мужчина и женщина, что, кстати, очень уже само по себе по-библейски – сам Иван Вырыпаев и Арина Маракulina, – понимающие друг друга на самом деле ни на есть близком, интуитивном уровне, рассказывают про свою собственную жизнь то, что они про эту жизнь думают. А ведут себя на театральной сцене так же, как, думается мне, ведут они себя и в жизни реальной, на дискотеке, в кухонных разговорах или в постели.

«Бытие № 2» в этой сценической «обойме» оказалось самым уязвимым со всех точек зрения произведением. Драматург не скрывает, а даже афиширует историю создания этой пьесы: она написана некоей Антониной Великановой, обитательницей психиатрической клиники, а затем уже «доведена до ума» им самим. Вырыпаев просто не задумывается о некорректности откровенного рекламирования автора текста как больного человека. Во всем мире уже давно принят чрезвычайно высокий уровень корректности по отношению к таким людям, которые в нашем обществе не очень вежливо называются инвалидами, но которые просто в чем-то не такие, как все.

Не говоря уже о том, что и частная жизнь самого Володина была очень непростой, – по отношению к Александру Моисеевичу вся эта PR-история выглядит не очень-то красиво. Впрочем, режиссура Виктора Рыжакова собирает диалоги и делает из них слаженное действие.

Екатерина Ефремова - театральный критик.